

УДК 316.6

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СВОЕЙ СТРАНЕ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

С. В. Фролова

Фролова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, кафедра психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия

E-mail: frolovasv71@mail.ru

Целью статьи явилось изучение соотношения выраженности приверженности родной стране, социокультурной интегрированности образной сферы и адаптационных свойств личности российских и иностранных студентов вузов. Проверялась гипотеза существования взаимосвязи между уровнем социокультурной интегрированности образной сферы, приверженностью стране и свойствами личности, участвующими в социально-психологической адаптации. Всего в исследовании приняли участие 147 человек (средний возраст – 20,5 лет) – студенты российских вузов, из них 60 человек (21 мужчина и 39 женщин) – граждане Российской Федерации и 87 – иностранные студенты, являющиеся гражданами Казахстана (10 мужчин, 18 женщин), Кыргызстана (10 мужчин, 15 женщин), Индии (9 мужчин, 9 женщин) и арабоязычных государств Ближнего Востока и Северной Африки (16 мужчин). Использовались структурированное психологическое интервью и опросник для определения степени выраженности приверженности родной стране, образно-ассоциативный тест, позволяющий установить уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности, а также Фрейбургский личностный опросник. Выявлена взаимосвязь приверженности стране рождения и социокультурной интегрированности образной сферы личности студентов. Установлено, что чем выше уровень интегрированности образной сферы с культурой родной страны у иностранных студентов, тем выше уровень интегрированности образной сферы с культурой страны временной эмиграции. Обнаружено, что толерантность к депрессивным функциональным состояниям находится в прямой взаимосвязи с приверженностью родной стране, а в случае иностранных студентов, обучающихся в России, – и с успешностью интеграции их образной сферы с культурой страны временной эмиграции. Социальная активность студентов тем выше, чем выше их уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности.

Ключевые слова: приверженность стране, образная сфера, социокультурная интегрированность, адаптационные свойства личности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-349-355

Введение

Усиливающиеся миграционные процессы в современном мире ставят перед психологией задачи не только изучения психологических аспектов данного социального поведения, но и исследования условий и факторов, сопутствующих формированию прямо противоположной тенденции – психологической приверженности

стране рождения и проживания. Суверенные эмиграционные намерения и планирование своего будущего в родной стране могут быть рассмотрены как две разнонаправленные жизненные стратегии, по-разному решающие проблемы социально-психологической адаптации. В основе формирования этих стратегий личности могут лежать различные социально-экономические условия, индивидуальный характер усвоения культурных традиций и ценностей своего народа, социальные установки и социальные представления, а также устойчивые личностные особенности. Важным системообразующим фактором функционирования совокупности всех предикторов возникновения приверженности своей стране и суверенного эмиграционного поведения, на наш взгляд, может являться образная сфера личности – многоуровневая, динамическая система взаимосвязанных внутренних вторичных (переживаемых в отсутствие непосредственно воздействующих стимулов) образов [1, с. 32, 33]. Образная сфера личности способна осуществлять регулирующую и программирующую роль в поведении и деятельности человека.

Распространенность модели получения образования за рубежом делает одним из приоритетных направлений изучение социально-психологических рисков и ресурсов адаптации иностранных студентов вузов, погружённых в условия иной языковой и социокультурной среды. Не менее важными являются проблемы адаптации российских студентов в условиях появления глобальной социальной идентичности [2], разнообразных культурно мозаичных экранных образов мира [1, с. 422–437] и возможностей построения жизненной стратегии через эмиграцию. В связи с вышесказанным решение комплексной проблемы успешности социально-психологической адаптации современных студентов требует особого внимания к изучению таких устойчивых личностных свойств, как приверженность стране и социокультурная интегрированность образной сферы, что непосредственно и явилось целью данного исследования.

Теоретический анализ проблемы

Миграционное поведение в различных ракурсах являлось объектом исследований многих отечественных и зарубежных психологов [3–5]. Наиболее часто исследователями затрагивались

проблемы адаптации мигрантов, изучавшиеся В. В. Гриценко, Дж. Бери, Г. В. Каламановым и другими [6–8]. Предпринимались попытки изучения причин миграционного поведения [9]. В качестве предрасполагающих к росту миграционных тенденций факторов помимо объективно возникающих материально-экономических условий назывались довольно оригинальные предположения о доминирующей роли цивилизационных [10] и культурных факторов [11]. Предпринимались попытки решения проблемы выбора иммигрантами между культурной интеграцией в новой стране и сохранением своей прежней социокультурной идентичности [12]. Однако до сих пор проблема социокультурной детерминации миграционного поведения не находила должного исследовательского внимания.

Идея социокультурной детерминации в развитии личности укрепились в психологии еще со времени появления французской социологической школы и нашла свое воплощение в становлении многочисленных теорий XX в., объединивших культуру и личность в одном проблемном исследовательском поле. Данная проблема несколько не теряет своей актуальности в современности, открываясь все новыми не изученными гранями, например, в работах Е. В. Рягузовой, Р. М. Шамянинова [13, 14].

Остаются за пределами проблемного поля современных исследователей феномен приверженности стране и его социокультурная детерминация. Нами ранее была предпринята попытка феноменологического анализа приверженности стране, которую мы определили как когнитивно-эмоциональное и конативное целостное образование личности, выражающееся, в первую очередь, в желании и намерении строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны, а также в эмоциональной привязанности к социальным, культурным, климато-географическим, антропобиологическим особенностям жизни страны и в субъективных образах и представлениях индивида о ценности, привлекательности, перспективности страны в удовлетворении его ведущих потребностей [15, с. 80].

Следует заметить, что влияние социокультурных факторов на формирование социального поведения личности не имеет прямого непосредственного характера, а всегда опосредовано системой отношений личности, её ценностной сферой, значащими переживаниями, оставляющими свой когнитивно-эмоциональный след в форме вторичных образов, участвующих в регуляции поведения и формировании жизненных стратегий. На наш взгляд, индикатором опосредованного влияния культуры через систему субъективных факторов является такой показатель, как уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности, под которой мы понимаем целостность и согласованность системы субъективно значимо пережитых личностью образов мира с нормами,

ценностями, социальными и коллективными представлениями социальной общности страны, в которой он родился, живет или в которую хочет переехать [16, с. 78].

В данной работе мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем социокультурной интегрированности образной сферы, приверженностью стране и свойствами личности, обеспечивающими успешную социально-психологическую адаптацию российских и иностранных студентов.

Организация и методы исследования

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы было предпринято эмпирическое исследование. В нём приняли участие 147 человек (средний возраст – 20,5 года). Из них 119 студентов обучаются в российских вузах: 60 студентов – граждане Российской Федерации (21 мужчина и 39 женщин) и 59 иностранных студентов, приехавших на обучение в Россию и являющихся гражданами Кыргызстана (10 мужчин, 15 женщин), Индии (9 мужчин, 9 женщин) и арабоязычных государств Ближнего Востока и Северной Африки, таких как Ливия, Ирак, Иордания, Ливан, Йемен, Тунис (16 мужчин). В исследовании также приняли участие 28 студентов – граждан Казахстана (10 мужчин, 18 женщин), обучающихся в своей стране.

Использовались структурированное психологическое интервью и опросник «Приверженность своей стране» [17, с. 93–99], авторский образно-ассоциативный тест, позволяющий установить коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы личности [17, с. 99–102], а также Фрейбургский личностный опросник (модифицированная форма «В» в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского) [18, с. 385–389], позволяющий изучать личностные свойства, отвечающие за социально-психологическую адаптацию. Обработка полученных данных проводилась при помощи корреляционного анализа и метода Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные эмпирические данные показали, что выраженность приверженности стране рождения у российских и иностранных студентов носит индивидуальный характер и подчинена в выборке закону нормального распределения. Довольно большая часть студентов задумывается о построении своей дальнейшей судьбы через временную эмиграцию (табл. 1).

Анализ данных интервью показал, что значительная часть иностранных студентов, обучающихся в России, не планируют навсегда вернуться на родину, а желают эмигрировать для постоянного или временного места жительства в другие страны. Арабоязычные студенты, желающие эмигри-

Таблица 1

Распространенность эмиграционных намерений в студенческой среде

Table 1

The prevalence of emigration intentions among students

Группы студентов	Частота встречаемости намерения, %	
	Временно эмигрировать	Эмигрировать безвозвратно
Россияне, обучающиеся в России	41	21,3
Казахи, обучающиеся в Казахстане	60,7	25
Индусы, обучающиеся в России	46,2	53,8
Арабы, обучающиеся в России	64,3	21,4
Кыргызы, обучающиеся в России	60,9	34,8

ровать из своей страны, для постоянного места жительства выбирают США и Германию, индусы указывают США, Канаду, Германию, Россию. Среди кыргызских студентов встречаются более разнообразные предпочтения: в качестве желаемой страны они определяют США, Германию, Великобританию, Италию, Саудовскую Аравию, Японию, Россию.

С помощью данных опросника «Приверженность своей стране», содержащего количественные шкалы, было установлено, что выраженность приверженности родной стране у российских студентов выше, чем у иностранных студентов, обучающихся в России. Россияне демонстрируют более высокую социально-географическую приверженность, чем принявшие участие в исследовании студенты-индусы ($t_{эм} = 3,2; p < 0,01$), арабоязычные студенты и кыргызы ($t_{эм} = 2,6; p < 0,05$). Эти различия можно объяснить особенностями сравниваемых групп. Иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах, уже

являются временными эмигрантами, и для них модели эмиграционного поведения, противоположные по направленности жизненным стратегиям приверженности стране рождения, являются уже опробованными, возможно, привычными, в отличие от российских студентов, обучающихся в родной стране. Этот результат подтверждает выдвинутую ранее теоретическую концепцию о приверженности своей стране как отсутствии желания ее покинуть, отсутствии эмиграционных намерений или суверенного эмиграционного поведения [15] (табл. 2).

Статистически-математический анализ полученных данных в общей выборке с учетом всех исследуемых групп студентов по показателям «коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы с социальной общностью родной страны» и «приверженность своей стране» выявил их нормальное распределение, что позволило использовать в дальнейшем метод корреляционного анализа Спирмена. Была установлена статистиче-

Таблица 2

Приверженность родной стране и социокультурная интегрированность образной сферы студентов

Table 2

Commitment to the country and socio-cultural integration of the figurative sphere of students

Группы студентов	Коэффициент интегрированности образной сферы		Показатели приверженности своей стране	
	с культурой родной страны	с культурой страны временной эмиграции	по данным психологического интервью	по опроснику «Приверженность своей стране»
1. Россияне, обучающиеся в России ($n = 60$)	1,21	–	1,22 ^{*2, 4}	9,1 ^{**3, *4, 5, 6}
2. Казахи, обучающиеся в Казахстане ($n = 28$)	1,06	–	0,9	8,6
3. Индусы, обучающиеся в России ($n = 18$)	1,04	0,67	0,46 ^{*1}	5,8 ^{**1}
4. Арабы, обучающиеся в России ($n = 16$)	1,20	0,88	0,93	7,4 ^{*1}
5. Кыргызы, обучающиеся в России ($n = 25$)	1,16	0,75	0,72 ^{*1}	7,3 ^{*1}
6. Общая группа иностранных студентов, обучающихся в России	1,16	0,76	0,51 ^{*1}	6,9 ^{*1}

Примечание. * – достоверные различия между показателями в столбце при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; 1, 2, 4, 6 – группы студентов, с которыми были выявлены различия.

ски значимая корреляция приверженности стране рождения и социокультурной интегрированности образной сферы личности студентов ($r_s = 0,525$; $p < 0,01$; рисунок). Установление данного факта подтверждает ранее сформированную нами концепцию, показывающую существенную роль участия образной сферы личности в формировании приверженности своей стране [17].

Уровень интегрированности образной сферы с культурой родной страны у иностранных студентов положительно коррелирует с уровнем интегрированности образной сферы с культурой страны временной эмиграции ($r_s = 0,603$; $p < 0,01$; см. рисунок). Иностранные студенты, обучающиеся в России, более успешно личностно интегрируются в её культурную среду при условии сформированной интегрированности их образной сферы с культурой страны рождения.

Уровень интегрированности образной сферы с культурой родной страны у иностранных студентов достоверно выше, чем уровень образной интегрированности с культурой страны временной образовательной эмиграции ($t_{эм} = 4,3$; $p < 0,01$ для связанных выборок).

Отдельное направление анализа результатов касалось проверки части гипотезы о наличии связи между приверженностью родной стране и показателями личностных свойств, обеспечивающих успешность социально-психологической адаптации, диагностируемых при помощи Фрейбургского личностного опросника. Метод Спирмена позволил выявить наличие отрицательной корреляции между приверженностью родной стране и депрессивностью ($r_s = 0,361$; $p < 0,01$) – склонностью личности проявлять хроническую подавленность и угнетенность настроения в самых обычных ситуациях, выражающейся в поведении и в отношениях к себе и к социальной среде (см. рисунок). Чем выше приверженность родной

стране, тем больше личность защищена от функциональной депрессивной симптоматики, утраты смысла жизни, сниженного и подавленного фона настроения. Возникновение эмиграционных намерений сопряжено с признаками личностной депрессивности.

Обнаружена взаимосвязь уровня интегрированности образной сферы с культурой социальной общности родной страны и шкалой личностного опросника «общительность» ($r_s = 0,378$; $p < 0,01$), характеризующей потенциальные возможности и реальные проявления социальной активности (см. рисунок).

Отдельные личностные свойства, участвующие в социально-психологической адаптации иностранных студентов, связаны с уровнем социокультурной интегрированности их образной сферы с культурой России, т. е. для них – страны временной эмиграции с целью получения образования (см. рисунок). Так, удалось установить, что уровень интегрированности образной сферы с культурой России у временных эмигрантов отрицательно коррелирует со шкалой «депрессивность» ($r_s = -0,293$; $p < 0,05$) и положительно связан со шкалой «общительность» ($r_s = 0,312$; $p < 0,05$).

Несмотря на то, что корреляция свидетельствует о двусторонней связи показателей, можно предположить, что интегрированность образной сферы с культурой родной страны влияет на формирование социально-географической приверженности и способствует поддержанию социальной активности. Приверженность родной стране, даже в случае временной эмиграции, может служить одним из антидепрессивных личностных ресурсов, расширяющих возможности поиска смысла жизни. А интегрированность образной сферы с культурой страны временной эмиграции позволяет более успешно социально и психологически адаптироваться.

Корреляции приверженности родной стране и социокультурной интегрированности образной сферы: \longleftrightarrow – положительные корреляции; \dashrightarrow – отрицательные корреляции

The correlation of commitment to the country and socio-cultural integration sphere: \longleftrightarrow – positive correlations; \dashrightarrow – negative correlations

Выводы

В результате проведенного исследования установлена статистически значимая корреляция приверженности стране рождения и социокультурной интегрированности образной сферы личности студентов, что подтверждает ранее выдвинутую нами социально-когнитивную концепцию приверженности личности своей стране.

Приверженность стране рождения достоверно выше у российских студентов, по сравнению с иностранными, обучающимися в России и уже освоившими модель эмиграционного поведения, хотя и носящего пока временный характер.

Чем выше приверженность родной стране, тем больше личность защищена от переживаний функциональных депрессивных состояний, утраты смысла жизни, сниженного и подавленного фона настроения.

Уровень интегрированности образной сферы с культурой родной страны у иностранных студентов достоверно выше, чем уровень их образной интегрированности с культурой России как страны временной эмиграции. При этом социокультурная интегрированность образной сферы с родной страной не является препятствием и может создавать благоприятные условия для эмоционально-когнитивной интегрированности с культурой страны временной эмиграции, косвенно предрасполагая к заинтересованному, открытому отношению к иной социокультурной среде.

Процесс интеграции образной сферы с культурой страны временной эмиграции находится в тесной связи с ранее успешно сформированной интеграцией образной сферы личности с культурой своей страны и довольно тесно взаимосвязан с такими адаптационными свойствами личности, как толерантность к депрессивным функциональным состояниям и социальная активность.

Библиографический список

1. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М., 2007. 512 с.
2. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation // *Psychological science*. 2011. Vol. 22, № 6. P. 821–828.
3. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М.; Воронеж, 2004. 296 с.
4. Хрусталева Н. С. Психология эмиграции : социально-психологические и личностные проблемы : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996. 332 с.
5. Laurin K., Shepherd S., Kay A. C. Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo : system-justifying consequences of restricted exit opportunities // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21, № 8. P. 1075–1082.
6. Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P. Immigrant youth : acculturation, identity, and adaptation // *Applied Psychology : an International Review*. 2006. Vol. 55, № 3. P. 303–332.
7. Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 251 с.
8. Каламанов Г. В. Организационно-управленческие и экономические условия социально-психологической адаптации беженцев к новому месту проживания : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 22 с.
9. Boneva B., Friese I. H. Achievement, power and affiliation motives as clues to (E) migration Desires : a four-countries comparison // *European Psychologist*. 1998. Vol. 3, № 4. P. 247–255.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. 557 с.
11. Бьюкенен П. Дж. На краю гибели. М., 2008. 349 с.
12. Remennick L. The 1.5 generation of Russian immigrants in Israel: between in-tegration and sociocultural retention : Diaspora // *A Journal of Transnational Studies*. 2003. Vol. 12, № 1. P. 39–66.
13. Рягузова Е. В. Социокультурные коды и психологические границы соседства // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 89–94.
14. Шамионов Р. М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6, № 4. С. 109–122.
15. Фролова С. В. Модель факторов приверженности личности социальной общности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 80–86.
16. Фролова С. В. Социокультурная интегрированность образной сферы и социальное самочувствие личности как предикторы приверженности своей стране // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7, № 3. С. 76–92.
17. Фролова С. В. Социально-когнитивные основания психологической приверженности своей стране. М., 2017. 153 с.
18. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2003. 560 с.

Образец для цитирования:

Фролова С. В. Социокультурная интегрированность образной сферы и приверженность своей стране российских и иностранных студентов вузов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2017. Т. 6, вып. 4 (24). С. 349–355. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-349-355.

Socio-Cultural Integration of the Figurative Sphere and Commitment of Russian and Foreign University Students to Their Country

Svetlana V. Frolova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: frolovasv71@mail.ru

The purpose of this article was to study of correlation of severity of the commitment of the home country, socio-cultural integration of the sphere and adaptive personality traits of Russian and foreign University students. Tested the hypothesis about the existence of a relationship between the level of sociocultural integration sphere, the commitment to the country, and personality of actors involved in socio-psychological adaptation. In total, the study involved 147 patients (average age 20.5 years old) – students of Russian universities, of which 60 persons (21 men and 39 women) – citizens of the Russian Federation and 87 foreign students who are citizens of Kazakhstan (10 men, 18 women), Kyrgyzstan (10 men, 15 women), India (9 men, 9 women) and Arabic-speaking countries of the Middle East and North Africa (16 men). We used a structured psychological interview and questionnaire to determine the severity of the commitment of the home country, figuratively-associative test that allows you to set the level of integration of socio-cultural sphere of the individual, as well as Freiburgskui personal questionnaire. The interrelation of the commitment of the country of birth and socio-cultural integration of the sphere of personality of students. It is established that the higher the level of integration sphere with the culture of native countries of foreign students, the higher the level of integration sphere with the culture of the country of temporary exile. Discovered that the tolerance to functional depressive States is in direct relationship with commitment to his native country, and in the case of foreign students studying in Russia – and with the success of their integration sphere with the culture of the country of temporary exile. Social activity of students is higher, the higher their level of social and cultural integration of the sphere of the individual.

Key words: commitment to the country, shaped sphere, socio-cultural integration, adaptive personality traits.

References

1. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza* [Psychology of secondary image]. Moscow, 2007. 512 p. (in Russian).
2. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation. *Psychological science*, 2011, vol. 22, no. 6, pp. 821–828.
3. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. *Migratsiya (sushchnost' i yavlenie)* [Migration (essence and the phenomenon)]. Moscow, Voronezh, 2004. 296 p. (in Russian).
4. Khrustaleva N. S. *Psikhologiya emigratsii: Sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye problemy*: dis. ... d-ra psikh. nauk [Psychology of emigration: Socio-psychological and personal problems: diss. ... doct. of psychology]. St. Petersburg, 1996. 332 p. (in Russian).
5. Laurin K., Shepherd S., Kay A. C. Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities. *Psychological Science*, 2010, vol. 21, no. 8, pp. 1075–1082.
6. Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology: an International Review*, 2006, vol. 55, no. 3, pp. 303–332.
7. Gritsenko V. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* [Immigrants' socio-psychological adaptation in Russia]. Moscow, 2002. 251 p. (in Russian).
8. Kalamonov G. V. *Organizatsionno-upravlencheskie i ekonomicheskie usloviya sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii bezhentsv k novomu mestu prozhivaniya*: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk [Organizational-administrative and economic conditions of refugees' socially-psychological adaptation to a new place of residing: autoref. diss. ... cand. of psychology]. Moscow, 2001. 22 p. (in Russian).
9. Boneva B., Friese I. H. Achievement, power and affiliation motives as clues to (e) migration desires: a four-countries comparison. *European Psychologist*, 1998, vol. 3, no. 4, pp. 247–255.
10. Toffler A. *Shok budushchego* [Future shock]. Moscow, 2002. 557 p. (in Russian, trans. from English).
11. Buchanan P. J. *Na krayu gibeli* [State of emergency]. Moscow, 2008. 349 p. (in Russian, trans. from English).
12. Remennick L. The 1.5 generation of Russian immigrants in Israel: between in-tegration and sociocultural retention: Diaspora. *A Journal of Transnational Studies*, 2003, vol. 12, no. 1, pp. 39–66.
13. Ryaguzova E. V. Sociokul'turnye kody i psihologicheskie granitsy sosedstva [Socio-cultural codes and psychological boundaries of neighbourhood]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 89–94 (in Russian).
14. Shamionov R. M. Bazovye ubezhdeniya i kul'turnye ustanovki kak prediktory yemotsional'nogo i psihologicheskogo blagopoluchiya gorozhan i sel'chan [Basic beliefs and cultural attitudes as predictors of emotional and psychological well-being in urban and rural populations]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2015, vol. 6, no. 4, pp. 109–122 (in Russian).
15. Frolova S. V. Model' faktorov priverzhennosti lichnosti sotsial'noy obshchnosti [Model of Individual Commitment Factors to Social Community]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 80–86 (in Russian).
16. Frolova S. V. Sotsiokul'turnaya integrirovannost' obraznoy sfery i sotsial'noe samochuvstvie lichnosti kak prediktory priverzhennosti svoey strane [Socio-cultural integratedness of figurative sphere and social well-being as predictors of commitment to own country]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016, vol. 7, no. 3, pp. 76–92 (in Russian).
17. Frolova S. V. *Sotsial'no-kognitivnye osnovaniya psikhologicheskoy priverzhennosti svoey strane* [Socio-

cognitive grounds for psychological commitment to own country]. Moscow, 2017. 153 p. (in Russian).

18. *Praktikum po obshchey, eksperimental'noy i prikladnoy*

psikhologii [Practical work on general, experimental and applied psychology]. Eds. A. A. Krylov, S. A. Manichev.

2nd ed. St. Petersburg, 2003. 560 p. (in Russian).

Cite this article as:

Frolova S. V. Socio-cultural integration of the figurative sphere and commitment of Russian and foreign university students to their country. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 4 (24), pp. 349–355 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-349-355.
